

Добрыня и змей

Во Казани было то городе,
Был Микитуша старенёк,
Состарился и переставился.
Оставались дети малые, жена молодая.
Оставался Микитич сын,
Не мог конем владеть и копьем воевать.
Стал Микитич девяти годков,
Стал Добрынушка двенадцати,
Стал шутить шутки немалые,
Немалые и большие-то:
Кого хватит за руку — руку оторвет,
Кого хватит за ногу — ногу выставит.
Мать его Горынище [так!] услыхала то,
Стала детище журить-бранить:
— Гой ести, детище, гой ести, родимое,
Пошто так делаешь:
Шутки шутишь немалые,
Немалые и большие?
Стал Добрынушка просить благословление:
— Взгой ести, матушка, взгой ести, родимая,
Дай мне велико большо благословление
Сковать палицу двоепудную, сторублевую,
Я поеду во чисто поле,
Во широкое во раздольицо.
Стала мать ему наказывати:
— Взгой ести, детище, взгой ести, родимое,
Поедешь ты в чисто поле,
В широкое во раздольицо,
Хватят тебя жары летние и петровские,
И поедешь ты подле синя моря,
Захотись тебе, Микитичу, искупатися,
Привязывай добра коня к ракитову кусточку,
Скидай с себя платье цветное,
Не скидай, говорит, черну шляпу пуховую.
Заплывешь во перву струю,

Заплывешь во втору струю,
А из третьей струи назад вернись —
Третья струя невольная.
Ехал Микитич подле синя моря,
Хватили его жары летние и петровские,
Захотись Микитичу искупатися.
Слезовал с добра коня,
Из черкацкого из седёлышка,
Привязывал добра коня ко ракитову кусту,
Скидовал с себя платье цветное.
Заплыл Микитич во перву струю,
Заплыл Добрыня во втору струю,
Заплыл Микитич во третью струю —
Третья струя невольная,
Понесла того Микитича
Во желты пески, мелки пещорочки.
Надлетает над него змей-то лютой и палючей:
— Али тебя, Микитич, живком склону,
Али тебя, Добрыня, огнем сожгу!
Тут Микитич взмолился ему:
— Змей лютой и палючей,
Не ешь ты и не жги меня,
Выпусти меня на прикрут берег,—
Ты будешь большой брат, я тебе меньшей.
Выпускают Добрыню на прикрут берег.
Нагребат он черну шляпу пуховую
Песку белого и мелкого,
Бьет он змея лютого и палючего,
Отшибает у него три хоботы...

(Зап. А. А. Макаренко в 1904 г. от «пожилого крестьянина» на средней Ангаре, в д. Дворец в Кежемской вол. Енисейского у. Енисейской губ.)

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока, 1991.